

поставилъ насъ съ Ангелами и присоединилъ къ хору ихъ. Это—такъ.

Г л а в а 21.

О молитвъ, читаемой во время пѣнія этой пѣсни, и о величєнныхъ возгласєнїяхъ.

Предъ этимъ пѣніемъ священникъ молитъ Бога принять сію пѣснь и поющимъ ниспослать благодать. Какую благодать? — Соответствующую пѣсни, то есть, освящающую души и тѣла ихъ, подающую прощеніе грѣховъ, чтобы они въ святости служили Богу на всякъ день. И прибавляетъ причину: *яко святъ еси и во святыхъ поживаеши*: ибо истинно Святому свойственно радоваться о Святыхъ и подавать имъ освященіе. Провозгласивъ это и присоединивъ славословіе, подаетъ іерей тѣмъ знакъ священному собранію воспѣвать трисвятное; и оно, по обычаю, закончивъ славословіе словомъ: *аминь*, начинаетъ пѣснь. Послѣ же пѣсни, священнослужитель повелѣваетъ всѣмъ стоять не легкомысленно и безпечно, но быть внимательными къ тому, что совершаютъ и поютъ: ибо это значитъ слово: *вонмемъ*. Потомъ испрашиваетъ всѣмъ мира и воспоминаетъ *премудрость*, съ которою должно внимать таинству. Что же такое премудрость?— Приличные священнодѣйствию помыслы, съ которыми исполненные вѣры должны смотрѣть и слушать совершаемое и произносимое, не имѣя

ничего человѣческаго. Это-то — христіанская премудрость, и таково-то значеніе сего слова, которое священникъ во время священнодѣйствія многократно произноситъ вѣрнымъ; о сихъ помыслахъ напоминаетъ оно: ибо такъ нерѣдко мы однимъ реченіемъ напоминаемъ другъ другу цѣлую мысль и возобновляемъ ее въ душахъ слушателей. А для чего нужно напоминаніе? — Велика сила забывчивости и изъ человѣческихъ страстей ни которая столь часто и легко не побораешь человѣка, какъ эга. Когда же необходимо стоять съ надлежащими помыслами и принимать участіе въ священнослуженіи, въ слушаніи и созерцаніи священныхъ пѣсней и дѣйствій, чтобы не бесплодно находиться при этомъ и не вотще тратить время,— что не легко; то нужно, чтобы мы сами себя возбуждали и сами собою трезвились; да нужно также и внѣшнее напоминаніе, чтобы свой умъ, непрестанно уловляемый забвеніемъ и увлекаемый къ суетнымъ надеждамъ, могли мы снова возстановлять. Этого хочетъ и пѣснь, поемая во время вношенія честныхъ даровъ въ олтарь: *ибо всякое житейское, говоритъ, отложимъ попеченіе,*—и это именно означаетъ сіе выраженіе. И возгласъ: *прости* есть также увѣщаніе. Какое же увѣщаніе? Оно хочетъ, чтобы мы находились предъ Богомъ и тайнствами въ подвигѣ не лѣнностно, а съ усердіемъ и со всякимъ благоговѣніемъ держали себя, видимъ ли, говоримъ ли, слушаемъ ли что либо изъ священныхъ молитвословій, и

первый знак сей ревности и сего благоговѣнія показывали въ прямомъ положеніи тѣла, то есть, совершали это не сидя, а стоя: ибо таковъ образъ молящихся, таковъ образъ слугъ, которые всѣмъ своимъ вниманіемъ приникаютъ къ мановенію господъ, чтобы тотчасъ, какъ скоро схватятъ приказаніе, бытъ готовыми къ исполненію службы. А мы вѣдь молимъ Бога о важнѣйшемъ, мы слуги во всѣхъ родахъ служенія. Таковъ смыслъ сихъ словъ.

Г л а в а 22.

О чтеніи Писаній, порядкѣ ихъ и знаменованіи.

Послѣ трисвятой пѣсни читается Апостольская книга, а потомъ, когда Церковь пропоетъ Богу хвалебный гимнъ, читается и самое Евангеліе. Но для чего предъ чтеніемъ Писаній мы восхваляемъ Бога?—Для того, что это надобно дѣлать во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ Отецъ всякій разъ непременно посылаетъ намъ свои дары, особенно же, когда мы получаемъ какое нибудь великое благо, напримѣръ, слышаніе божественныхъ словесъ. Впрочемъ, при Апостолѣ мы поемъ пѣснь съ прошеніемъ: ибо присоединяется: *помилуй*; а при Евангеліи дѣлаемъ славословіе безъ прошенія, чтобы знать, что чрезъ Евангеліе знаменуется Христосъ, котораго обрѣтшіе имѣютъ все: ибо Женихъ внутри, и имѣющимъ все нѣтъ надобности просить Его о чемъ либо, такъ что сы-